

Регион Юянь лежал в самом сердце владений секты Дацин. В отличие от Бессмертной секты Чжэнъе, которая предпочитала держаться в тени и предоставляла брэнному миру развиваться по собственному разумению, Секта Дацин обосновалась в самом центре подконтрольных земель. Её контроль над мирами бессмертных и простых смертных во всех смыслах считался абсолютным на всём Центральном континенте.

К городу Гуанъань они подкатили в роскошном экипаже. Чжао Суй, этот классический прихлебатель, лебезящий перед сильными и помыкающий слабыми, на сей раз проявил редкое благоразумие: велел остановить повозку ещё у городских ворот и дальше пошёл пешком.

Хотя Гуанъань официально именовался лишь городком, на деле он бурлил жизнью куда сильнее столичного Лои — всё потому, что добрых девять десятых его гостей и жителей составляли заклинатели. Поселение раскинулось в живописной долине у самых границ владений секты Дацин, и многие адепты секты от нечего делать частенько наведывались сюда в поисках развлечений.

Вокруг секты Дацин выросло ещё с десятков подобных городков, и Гуанъань среди них считался середнячком. Стоило им заплатить за вход и миновать защитный барьер, как взору открылись бесконечные ряды изящных теремов и павильонов, а прямо за ними вздымались величественные горные пики, до которых, казалось, можно дотянуться рукой. В небе над головой царило безмолвие: над городом висели мощные ограничительные чары, не позволявшие взлетать никому, кто ещё не превзошёл стадию Зарождающейся Души.

Секта Дацин гордилась статусом одной из древнейших обитателей Центрального континента, вот уже десять тысяч лет непоколебимо храня верность старым методам совершенствования. Если в Бессмертной секте Чжэнъе классическая иерархия состояла из царств Великого Изменения, Великого Начала, Великого Истока, Великой Простоты и Великого Предела, то в секте Дацин придерживались традиционных ступеней: Конденсация Ци, Создание Основания, Золотое Ядро, Зарождающаяся Душа и Преодоление Скорби. Из-за разницы в духовных техниках разнились и глубина, и свойства этих ступеней. Спор об истинности пути начался между Бессмертной сектой Чжэнъе и сектой Дацин ещё до того, как первая секта пала, и этот идейный конфликт тлел по сей день.

Нынешний Бессмертный почтенный Таомин, Вэнь Цанхай, как раз достиг вершины Преодоления Скорби. Неудивительно, что стоило Ван Ба упомянуть о своём намерении разузнать подоплёку странного инцидента с Дин Цянькунем, как Чжао Суй мгновенно помрачнел, точно на собственные похороны явился. Ван Ба честно разложил ему по полочкам все политические риски и не раз советовал не соваться в это пекло. Однако Чжао Суй после долгих и мучительных душевных терзаний всё же решил разыграть из себя верного соратника, готового разделить со старшим товарищем любые невзгоды, и увязался следом.

И пусть регионы Юянь и Лои разделяли тысячи ли, Чжао Суй ориентировался в Гуанъане как у себя дома. Полагая, что Ван Ба сейчас ничем не отличается от обычного смертного, он заботливо предложил остановиться в надёжном местечке, чтобы перевести дух. Ван Ба лишь

рассмеялся в ответ, заверив спутника, что буквально пару минут назад вернул себе Царство Великого Начала. Для него это было делом нехитрым — бывшая закалка никуда не делась, а тело ещё не успело забиться мирской грязью, так что по силе он теперь вполне соответствовал здешним мастерам Создания Основания. Обменявшись дежурными любезностями, они вошли в трактир «Золотая Чешуя» и устроились в общем зале.

Просторный зал ломился от посетителей. В столь дорогих заведениях, как «Золотая Чешуя», публика собиралась респектабельная, а значит, и сплетни здесь циркулировали самого высшего полёта. Не успели наши путники согреть стулья, как до их ушей донеслась уморительная история о юной преемнице главы секты Минхуа. Оказывается, девица обзавелась уже шестым по счёту жалким обожателем, ухитрившись при этом заставить бедолагу мирно уживаться с пятью предыдущими. Стоило Чжао Сую вполуха прислушаться к этим пикантным подробностям, как вся его брезгливость к шуму общего зала мгновенно улетучилась.

Здесь стоит сделать небольшое отступление и пояснить устройство финансовой системы Центрального континента. Смертные в разных царствах пользовались монетами своих династий, однако у заклинателей существовала единая валюта под названием «цзы». Эту единицу некогда ввёл Представительский комитет континента, приурочив реформу к третьему Великому состязанию пяти континентов. Впрочем, дело долго не продвигалось: практики по старинке предпочитали натуральный обмен. И хотя при бартере их то и дело надували, неопределённый статус «цзы» и запредельное количество фальшивок делали старый добрый обмен шила на мыло куда более выгодным и надёжным.

Всё изменилось около двадцати лет назад, когда Инь Сянь, едва достигнув ранга Бессмертного почтенного, с помощью финансовой магии проложил себе дорогу в Комитет по разработке недр. За пять лет он провёл там ряд радикальных реформ. Инь Сянь привлёк глав ведущих сект к созданию Небесного банка Центрального континента и утвердил золотой стандарт: один «цзы» приравнивался к стандартному духовному камню среднего качества объёмом в один кубический вершок, содержащему ровно половину чистой энергии и не являющемуся драгоценным самоцветом. Чтобы укрепить доверие к новой валюте, пятнадцать Бессмертных почтенных скинулись и обеспечили её золотым запасом — заперли в защищённых барьерами подвалах главного управления физические духовные камни совокупной стоимостью свыше триллиона цзы.

За прошедшие два десятилетия Небесный банк развивался семимильными шагами. Сначала они наладили выпуск стандартных купюр, защищённых так, что даже сам Инь Сянь не сумел бы состряпать фальшивку. А недавно, благодаря прорыву в сфере дальней передачи сигналов, банк и вовсе запустил систему чеков и безналичного расчёта. На этой волне Лои — оплот и родовое гнездо Инь Сяня — взлетел на невиданную высоту, превратившись в самый богатый и процветающий регион для простых смертных на всём континенте.

...Глядя на то, с какой завидной непринуждённостью Чжао Суй выписывает трактирному слуге банковский чек, Ван Ба подумал: либо столичный клан Чжао разросся до таких масштабов, что по ним уже плачет какой-нибудь мятежник вроде Хуан Чао, либо секта Линвэнь затаилась на такой глубине, что её истинные богатства и представить страшно. Уж слишком естественно и буднично это выглядело — так не сыграешь.

В такие моменты особенно ясно понимаешь всю пользу устоявшегося амплуа. В глазах большинства Ван Ба оставался прямолинейным детиной с богатырской грудью и пустой головой, совершенно не смыслящим в финансовых делах. Вот Чжао Суй перед ним даже притворяться не утруждался. Ван Ба же преспокойно пользовался чужой щедростью — гулял за счёт этого богатея. В конце концов, когда эту мутную лавочку прихлопнут, часть конфискованного добра всё равно вернётся к нему как к представителю власти. Обычная перекладка монет из левого кармана в правый. Разница лишь в том, что сейчас он пировал на чужие средства без всяких проволочек, тогда как за казённый счёт пришлось бы тоннами строчить отчёты и обосновывать каждую чарку вина.

Чжао Суй сделал глоток чая и окинул взглядом бурлящую внизу улицу:

— И почему сегодня в Гуанъане такое столпотворение? Неужто мои олухи проболтались, и вся округа прослышала о скором визите брата Вана, вот и сбежалась выразить почтение?

— Да ну тебя, шутник выискался, — беззлобно отмахнулся Ван Ба. — Просто на днях открываются врата в тайное царство Звёзд и Луны, принадлежащее секте Дацин. Вот народ со всех волостей и тянется сюда за своей долей удачи. Приглядишься: кругом сплошные новички на стадиях Конденсации Ци да Создания Основания. Те, кто достиг Золотого Ядра и выше, исчисляются единицами.

Чжао Суй понимающе кивнул и вежливо сложил ладони:

— Вот оно что! Благодарю за науку. Но позвольте полюбопытствовать, брат... вам самому не нужно ли прибрать к рукам эту возможность?

Ван Ба лишь небрежно махнул рукой:

— Полно тебе. Я, как-никак, успел поработать в Комитете по разработке недр, да и в этом тайном царстве Звёзд и Луны в юности побывал дважды. Совесть надо иметь — негоже солидному мужу отбирать крохи у детишек.

— Это совсем другое дело! Если бы вам удалось полностью вернуть свои силы, у нашей Бессмертной секты появился бы отличный повод сохранить лицо, да и Центральный континент на Великом состязании показал бы себя...

— Довольно об этом, — прервал его Ван Ба. — Давай лучше вели подать вина. Последние недели выдались суматошными до тошноты, некогда было и глоток сделать в тишине.

Чжао Суй вздохнул и привычным жестом сделал заказ. Обернувшись, он застал Ван Ба в самой ленивой позе: тот подпёр щеку ладонью и с откровенной скукой созерцал улицу за окном. Ван Ба отродясь не отличался высокомерием, а уж теперь казался мягче и проще любого заурядного адепта на стадии Создания Основания. Когда он представился собратом молодого господина Чжао по ордену, никто в зале даже на мгновение не усомнился в его словах. В груди

Чжао Суя шевельнулось было нечто похожее на жалость, но он быстро взял себя в руки. Словно стараясь ненавязчиво подсластить пилюлю, он бережно выудил из ножен великолепный клинок и уложил его на деревянную столешницу:

— Брат Ван, я уже знаю, что Меч Сдерживаемого Света обрёл нового хозяина... — сочувственно вздохнул он. — Не принимай это так близко к сердцу. Возьми пока этого «Покорителя Драконов», попользуйся. А при случае я обязательно разыщу для тебя клинок получше. Наш Центральный континент огромен, на нём точно отыщется оружие острее и покорнее твоей воле.

— Золотой ты человек! Всё-таки мир не без добрых людей! — с искренним восторгом воскликнул Ван Ба. Он бережно принял духовный меч, полюбовался им со всех сторон, осыпал похвалами, но затем с улыбкой вернул владельцу. — Но право, не стоит беспокоиться. Скажу тебе как на духу: в искусстве меча у меня таланта с гулькин нос. То, что Меч Сдерживаемого Света столько лет провёл в моих руках — чистой воды кощунство, жемчуг перед свиньями. Теперь, когда приходится начинать путь заново, я подумываю сменить поприще. Может, замахнуться на тяжёлую саблю или какой-нибудь знатный тесак?

Ван Ба смеялся открыто и громко, но со стороны это казалось лишь жалкой попыткой скрыть глубокую обиду. Всё ведь вышло шиворот-навыворот: ученик Бессмертного почтенного Таомина явился незванным гостем и бесстыдно донимал чужую младшую сестру, а наказание за её защиту и спасение чести школы понёс Ван Ба. Несправедливость чистой воды. Секта Дацин показала себя наглым узурпатором, а Бессмертная секта Чжэнъе — безвольной тряпкой. Вот только в кулуарах большинство сходилось во мнении, что Ван Ба не стоило устраивать шум из-за банальной интрижки и ставить под удар хрупкое перемирие на Центральном континенте. Тем более сейчас, когда на носу было Великое состязание пяти континентов.

Все прекрасно помнили, как в одночасье пала бывшая мощь Бессмертной секты Чжэнъе, и виной тому были её главные реликвии — Три Меча Сына Неба. Сегодня никто не желал сознаваться в том, что приложил руку к травле уцелевших, поэтому мало кто понимал, какого титанического труда стоило Бессмертной почтенной Чжэнъхай, Су Цзи, и троим её ученикам уберечь эти мечи и возродить орден из пепла. Ныне весь мир знал Су Цзи как величайшего мечника современности. Её старший ученик, Бессмертный почтенный Иньмин, Ван Ба, владел Мечом Сдерживаемого Света; Бессмертная почтенная Сихуа, Гу Пань, держала Меч Ускользящей Тени; а Бессмертный почтенный Цзинмин, Инь Сянь, повелевал Мечом Рассветного Закаливания. Никому и в голову прийти не могло, что под началом Су Цзи может вырасти кто-то, кроме чистокровных мастеров меча.

К слову, Меч Сдерживаемого Света в народе порой язвительно именовали «клинком голого короля». Он не издавал ни единого звука, не имел ни цвета, ни формы. Пока Ван Ба не снискал себе славу, повсюду судачили, что этот артефакт — выдумка чистой воды, нечто куда более иллюзорное, нежели пресловутый Меч Разума самой Су Цзи.

Ходили слухи, что Бессмертная почтенная Чжэнъхай овладела Мечом Разума ещё в нежном возрасте, явив миру невиданный, поистине божественный дар. И хотя Помесье Десяти Тысяч Мечей, снискавшее славу главной кузницы талантов, взрастило едва ли не всех гениальных фехтовальщиков Поднебесной, Бессмертной секте Чжэнъе хватало одной лишь Су Цзи, чтобы

полностью затмить их былую славу.

Хотя на самом деле к искусству Меча Разума Су Цзи пришла лишь тогда, когда прорвалась в Царство Великого Предела и обрела статус Бессмертной почтенной. А до тех пор она просто вовсю колотила противников невидимым Мечом Сдерживаемого Света, чего никто, разумеется, не замечал...

Чжао Суй под благовидным предлогом личного контроля над стряпнёй на кухне ненадолго отлучился. Вернулся он во всей своей красе: обвешанный драгоценностями с ног до головы, благоухающий и сияющий столь ярко, будто у него внезапно повысилось разрешение экрана. Но все его томные взгляды и ужимки пропали даром. Ван Ба, даже не взглянув на это великолепие, увлечённо поманил его пальцем, призывая прислушаться к шепотку за соседним столом.

— ...Не повезло Бессмертной секте Чжэнъе, что тут скажешь. Похоже, их банально развели как дураков, подложив девицу в постель?

— Потихе, брат, побереги язык.

— Да чего мне бояться? Неужто наша Школа Опадающих Цветов убоится этой... секты Дацин? Пусть только попробуют прийти к нам качать права!

— Вот именно! Раз натворили дел, так пусть слушают, что люди говорят. Эта Ян Чжэн с самого начала спала с Дин Цянькунем. Кто её знает, зачем она вообще потащилась за тридевять земель в Бессмертную секту Чжэнъе? Небось, умысел имела.

— Сестрица, я понимаю, что ты души не чаешь в Бессмертном почтенном Иньмине, и сама его глубоко уважаю, но давай обходиться без пустых наветов. Мне доводилось однажды видеть младшую сестру Ян. Она совсем не похожа на коварную искушительницу.

— Извини, погорячилась. Старшая сестра, так ты с ней знакома?

— Ого, вот это новости! Расскажи скорее, не томи!

— Да я и сама знаю крохи. В прошлом году приезжала туда по вопросам гарантийного обслуживания наших пилюль, тогда мельком её и увидела. На вступительных испытаниях у бедняжки не нашлось даже захудалой таблетки, чтобы задобрить судей. Болтали, будто её результаты нагло подтасовали, она едва вообще не вылетела. А после зачисления девчушка вечно ходила в синяках и ссадинах, её чуть в могилу не забили. Я лично как-то раз наткнулась на то, как над ней изгаляются. Пришлось вмешаться, после чего эти наглецы притихли на пару дней. Я своими ушами слышала — те мерзавцы подчинялись Дин Цянькуню! Да и посудите сами: кабы этот Дин действительно пылал к ней чувствами, разве позволил бы её семейке так беспардонно с ней обращаться? Ну а что случилось дальше, мне неизвестно. Когда я покидала секту, её уже несколько дней никто не видел. Дин Цянькунь со своими ищейками весь склон

перерыл, даже к моей скромной персоне с обыском сунулся. Кабы не присутствие Бессмертного почтенного Таомина, я бы этому выскочке точно промеж ног прописала.

— Получил-таки Дин Цянькунь по заслугам, мгновенная карма в действии! Бессмертный почтенный Иньмин — настоящий герой. Друзья, если судьба сведёт нас с ним, мы обязаны сделать всё возможное, чтобы отплатить за его благородство!

— Верно мыслишь, сестрица! Нам, адептам Школы Опадающих Цветов, малодушие не к лицу!

—...Ничего себе «знаю крохи», старшая сестра! Об этом вообще безопасно трепаться? Странно, что тебя до сих пор не заставили замолчать навеки.

— Да ладно тебе, тёзок на белом свете пруд пруди, вовсе не обязательно речь идёт об одной и той же Ян Чжэн...

— От Бессмертной секты Чжэнъе на сей раз тоже должны прислать представителей. Если у той Ян Чжэн и впрямь столь выдающийся природный талант, как малюют слухи, то грядущие состязания станут для неё великолепным дебютом. Старшая сестра, присмотри за ней, если выпадет случай.

— Эх, только подумаю, что Меч Сдерживаемого Света теперь у неё и все будут носить её на руках, а наш Бессмертный почтенный Иньмин прозябает невесть где и в каких условиях... Аж сердце кровью обливается.

— Да ладно тебе, это же их внутренние семейные дразги. Для Бессмертной секты Чжэнъе подобные драмы — обычное дело. Перебесятся да помирятся!

— Это как если бы культовая четвёрка, от которой ты фанатеешь тридцать лет и которая уже век страстно выясняет отношения, вдруг получила левого выскочку на замену любимого героя! Ты бы такое сразу проглотил? Всё, отстаньте, мне нужно побыть одной и переварить это дерьмо!

— Ладно-ладно, не кипятись. Давайте лучше вернёмся к разбору карты тайного царства Звёзд и Луны.

— Эх... А ведь моё руководство «Тайное царство Звёзд и Луны: Быстрый старт за три дня» составлено на основе тех бесценных советов, которыми когда-то бескорыстно поделился сам Бессмертный почтенный Иньмин...